

Время шло, и Гарри обнаружил, что становится чрезвычайно занят. Проводя время со своими друзьями, работая в классе, занимаясь своими личными исследованиями, а теперь еще и новой безумной практикой квиддича, разработанной Оливером Вудом, Гарри обнаружил, что, несмотря на то, что ему удавалось поспать всего четыре часа в день, он с трудом успевал за всем.

"Самая большая проблема, - подумал Гарри, - это новая тренировка, которую Оливер устроил для меня и всей команды". Этот человек был по-настоящему фанатичен, когда дело касалось спорта, даже больше, чем Трейси! Только теперь, после всех страданий под опекой этого человека, Гарри понял, что означали эти содрогания Фреда, Джорджа, Анджелины и Алисии, когда они увидели этот маниакальный блеск в глазах капитана Гриффиндора по квиддичу.

Тренировки по квиддичу проводились пять раз в неделю и всегда начинались ровно в пять утра. Гарри был очень рад, что проснулся раньше, потому что видел или, скорее, слышал, как Оливер разбудил остальных членов своей команды, и это было совсем не приятно.

Оливер был очень строгим, когда дело доходило до тренировок. Тренировки продолжались с пяти до семи часов - два часа того, что другие участники описывали как самую адскую пытку, которую они когда-либо испытывали. Гарри не думал, что это была пытка, но он должен был признать, что большинство нормальных людей никогда бы не осмелились сделать некоторые вещи, которые Оливер заставил их сделать.

Один из любимых лозунгов Оливера, казалось, был "сильное тело равно сильному игроку", потому что в течение первого часа их тренировки все были заняты физическими упражнениями. Бег кругами по полю для квиддича, отжимания, приседания, и т.д. В это время единственным человеком, который не страдал от истощения, был сам Оливер, который делал почти вдвое больше, чем все остальные, и Гарри, который, хотя и не был в хорошей форме, как Оливер, все же был в состоянии выполнить все его упражнения, а затем и некоторые свои.

Оливер никогда еще не был так счастлив встретить кого-то, кто верил в физические упражнения так же сильно, как он, что чуть не плакал. На самом деле это было немного пугающе.

Последний час всегда был комбинированный. Иногда у них было изучение стратегии игры, иногда они практиковались в самой игре.

Это была самая трудная часть для Гарри. Несмотря на то, что он был хорошим спортсменом и в отличной форме, он никогда раньше не играл в квиддич. Это не было похоже на футбол, где вы должны были только наблюдать за одним мячом, другими игроками, и убедиться, что мяч попал в ворота вашего противника. В этом спорте было задействовано гораздо больше людей. Охотники должны были постоянно следить за бладжерами, другими игроками, квоффлом и кольцами ворот, пытаясь получить очко, попадая квоффлом в кольцо противника. Тем временем загонщики должны были держать бладжеры подальше от своих преследователей и ловцов, а также пытаться нарушить игру другой команды, посылая бладжеры на них. Это было не так сложно, как положение охотника, но все равно требовало немалой работы.

У ловца, в некотором смысле, была самая легкая работа. Все, что им нужно было сделать, это найти и поймать снитч до того, как это сделает ловец другой команды. Как только это произошло, было почти гарантировано, что та команда, которая поймала снитч, выиграет, при условии, что у другой команды не было 160-очкового лидерства.

Конечно, все это стало неуместным, когда Гарри нахмурился на Оливера и сказал ему, что они

будут играть так, что он будет работать с охотниками, а также помогать загонщикам разбивать игры других команд. Они спорили об этом уже некоторое время, Оливер был убежден, что Гарри должен сосредоточиться на поиске снитча, а Гарри полагал, что он должен помочь команде, пока снитч не представится ему.

Конечно, Оливер не знал о преимуществе памяти Гарри, поэтому он не знал, что Гарри заметит снитч, пока он не прячется, а если он прячется, это не имеет значения, потому что другой игрок тоже не найдет его. В конце концов, Оливер согласился только после того, как Гарри последовательно показал ему, что он все еще может быстро найти снитч, помогая охотникам и загонщикам в их тренировочных матчах.

По мере того как дни двигались вперед, 1 октября вскоре сменилось 31 октября, днем Хэллоуина и днем, когда Гарри Поттер потерял обоих своих родителей ровно 11 лет назад.

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Школа приложила все усилия, чтобы украсить большой зал. Оранжевые и черные ленты парили над постоянно зачарованным потолком, покачиваясь на незаметном ветру. Большие вырезанные тыквы как фонари были выставлены по всей комнате и на пяти столах. Везде летали летучие мыши, ныряя и кружась вокруг знамен. Люди, сидящие за столами, смеялись и весело болтали. Во всем этом месте царила атмосфера праздника.

И это не говоря уже о еде. Ветчина, индейка, курица, ямс, булочки, картофельное пюре и всевозможные приправы лежали на золотых тарелках, расставленных вокруг тыквенных украшений; все это было очаровательно оранжевым и черным, чтобы соответствовать теме Хэллоуина.

И все же Сьюзен Боунс не улыбалась. Она и ее лучшая подруга, Ханна Аббот, осматривали большую комнату в поисках Гарри Поттера, но нигде не могли найти мальчика с волосами цвета воронова крыла. Она могла видеть Невилла, сидящего в одиночестве за столом Хаффлпаффа, места вокруг него были свободны, так как большинство людей уже знали, что когда один из них сидел там, они были зарезервированы для остальных своих друзей, но Гарри Поттера, который всегда ходил в Большой зал с Невиллом покушать, не было.

- Пойдем, Сью, - сказала Ханна, схватив подругу за руку и потянув ее к столу, - может быть, Невилл знает, где он.

Сьюзен кивнула, позволив подруге подтащить себя к столу Хаффлпаффа. Ее взгляд скользнул по столам Гриффиндора и Равенкло, и она заметила, что Гарри тоже не сидит за этими столами. Желая уверить себя до конца, но на самом деле не ожидая увидеть его, она также посмотрела на стол Слизерина.

Как она и думала, его там тоже не было, хотя она видела Блейза и Трейси, сидящих рядом с Дафной Гринграсс. Два студента Слизерина еще ни разу не сидели с ними во время приема пищи, но Сьюзен решила, что это потому, что они не хотели, чтобы их белокурая подруга чувствовала себя обделенной. Сьюзен восхищалась их преданностью.

Вскоре они с Ханной уже сидели рядом с Невиллом. Ханна предпочла сидеть слева от мальчика, а Сьюзен села слева от Ханны.

- Привет, Невилл, - поздоровалась Ханна в своей обычной дружелюбной манере. Невилл, который играл со своей едой, посмотрел на нее, его глаза были рассеянными. Он несколько секунд моргал, прежде чем, казалось, понял, кто с ним заговорил, и улыбнулся.

- Привет, Ханна, - поздоровался он, его тон был лишь слегка отстраненным.

- Что-то не так? - спросила Сьюзен, и в ее голосе послышалось беспокойство. Знал ли Невилл, почему Гарри не было? Это имело бы смысл, если бы он это знал. В конце концов, Невилл был в комнате Гарри.

- Не совсем, - сказал Невилл через мгновение, - просто задумался.

- О чем? - спросила Ханна.

- Да о всяком барахле.

Это был очень неопределенный ответ. Совсем не похоже на Невилла..

Они хотели спросить его об этом, но не успели, как на место происшествия прибыли Лайза и Терри. Они сели напротив двух хаффлпафцев и одного гриффиндорца. Обменявшись еще несколькими приветствиями, Терри принялся накладывать еду себе на тарелку, а Лайза, слегка нахмурившись, огляделась по сторонам.

- Привет, Невилл, - начала она, ее розовые губы опустились вниз, - а где Гарри?

- Он не придет.

- Что? - Сьюзен моргнула, услышав это странное заявление, - что значит, он не придет? Ты хочешь сказать, что он не придет на пир?

- Да.

Односложный ответ шокировал Сьюзен и других ее друзей, судя по всему. Гарри не хотел праздновать Хэллоуин вместе с ними? Почему?

Почти сразу же ее разум начал работать, пытаясь понять причину. Он мог быть болен, но нет, Гарри казался вполне здоровым, а волшебники почти никогда не болеют, если только это не волшебная болезнь, и они знали бы, если бы он заболел одной из этих болезней.

Возможно, его что-то угнетало. Он не казался особенно грустным, когда они разговаривали в последний раз, но ей было очень трудно понять, что чувствует Гарри. Он мог быть на грани слез, и она сомневалась, что кто-нибудь когда-нибудь узнает об этом.

Существовали десятки возможных причин, по которым Гарри не смог бы отпраздновать Хэллоуин, и ни одна из них не казалась подходящей. Каждая из них казалась такой же невероятной, как и предыдущая. Не имея никакой информации, Сьюзен не могла даже предположить, почему Гарри не хочет присоединиться к ним.

- Подожди, - начал Терри, нахмурившись, - почему Гарри не придет на праздник?

Сьюзен вздрогнула, увидев отсутствующее выражение на лице Невилла. Это был первый раз, когда он смотрел на кого-то так, словно тот только что сказал какую-то глупость.

- Какой сегодня день? - спросил он, его тон был почти разговорным, но содержал намек на что-то, что Сьюзен не могла определить.

Терри тоже не смог его опознать, потому что на его лице появилось странное выражение.

- Хэллоуин? - поинтересовался он.

- Да, Хэллоуин, - кивнул Невилл, - а ты знаешь, почему мы празднуем Хэллоуин?

- Ну, это же канун Дня Всех святых, верно? - спросила Лайза, нахмурившись, поскольку ей тоже было интересно, к чему все это клонится. Сьюзен не могла ее винить. Она задавалась тем же вопросом, - это праздник мертвых, где мы чествуем тех, кто ушел из жизни, и древние традиции и ритуалы, которые исполняли многие волшебники древности, были потеряны в веках.

- Да, это так, - согласился Невилл, - но есть еще одно событие, которое произошло в этот день гораздо позже, и мы его празднуем.

Глаза расширились от осознания, когда они поняли, к чему все идет.

- Это день, когда "сам-знаешь-кто" потерпел поражение! - Взмолвлено воскликнула Ханна.

- Да, в тот день, когда "сам-знаешь-кто" потерпел поражение, - кивнул Невилл. Сьюзен нахмурилась, увидев выражение его лица. Это был не тот счастливый взгляд, которого она ожидала бы от человека, празднующего такой важный день. Она узнала причину мгновением позже, - в тот день, когда Гарри Поттер победил "сам-знаешь-кого", в тот день, когда он стал "мальчиком-который-выжил". Кто-нибудь из вас задумывался, почему он получил это звание?

- Ну, потому что он остановил "сам-знаешь-кого", верно? - спросила Ханна, теперь смущенно и немного встревоженно. Сьюзен начинала чувствовать то же самое. Она не могла избавиться от ощущения, что что-то забыла.

- Я имею в виду, что так сказал Дамблдор. Что он остановил смертоносное проклятие, которое "сам-знаешь-кто" наслал на него в детстве и вызвал падение этого человека.

- И ценна, которую он заплатил за это, были его родители.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1203064>